

У гор, рек и рек в мире есть шанс породить сознание. После того, как эти существа породят духовную мудрость, они естественным образом приобретут различные мощные сверхъестественные силы.

Поэтому есть люди, которые живут рядом, они будут считаться богами, и они будут молиться и поклоняться им, чтобы молить о безопасности своих семей, чтобы не было болезней или бедствий.

Но для тех, кто знал об этом, все знали, что эти существа не были настоящими богами, поэтому их определяли как «свирепых богов».

Свирепые боги рождены в природе и обладают большими сверхъестественными способностями, но они не бессмертны и бессмертны. Они также погибнут и исчезнут.

Когда свирепый **** умрет, из тела выйдет нечто, называемое «остатком жизни». Будь то чудовище или зверь, после проглатывания остатков жизни всех будет трудно убить, а раны можно быстро залечить. способность.

Поэтому в глазах монстров и монстров такое дыхание — существование, подобное сокровищу, и оно имеет бесконечные магические эффекты.

Эти монстры, подобные тем, что содержатся в Запирающей Пагоде Демонов Храма Далиньинь, все случайно проглотили остатки живых существ в своих телах.

Кроме того, только способность добраться до души может убить этих монстров, содержащих остатки жизни.

Согласно записям, новое тело королевы демонов в сердце Будды обладает этой способностью, поэтому святой монах Хуоцзя придумал использовать этот метод, чтобы прорваться через первый класс и помочь храму Далиньинь уничтожить множество монстров в башне.

Святой монах Хуоцзя, получивший новое тело, действительно делает это, но является ли он все еще первоначальным монахом Святого Хуоцзя, или же над ним довлеют внутренние демоны, никто не знает.

«Всем держаться подальше от башни замка демонов». Наблюдая, как святой монах Хуоцзя постоянно поглощает остатки существ в чудовище, настоятель прямо закричал.

Монахи немедленно подчинились и начали один за другим эвакуироваться, но святой монах Хуоцзя не собирался отпускать их в целости и сохранности и увидел недалеко монаха, собиравшегося уходить.

Святой мудрец Хуоцзя выпрыгнул и схватился руками прямо за лицо другого. Хотя это было всего лишь тело годовалого или двухлетнего ребенка, первая степень буддизма и даосизма была подлинной.

Если бы его поймали, монах был бы убит в руках святого монаха Хуоцзя в одно мгновение.

В этот момент высокая и худая фигура внезапно спустилась с неба, приземлившись на пути Святого монаха Хуоцзя, заблокировав его.

"Ищу смерть!" Увидев, что кто-то посмел его остановить, святой монах Хуоцзя тут же сердито закричал.

Я видел, что его руки вовсе не собирались останавливаться и продолжали шлепать противника.

У внезапно появившегося мужчины не было никакого выражения на лице, а его тыльная сторона была ладонью, чтобы приветствовать его. Прежде чем две ладони соприкоснулись, между выстрелами уже образовалась ослепительная энергия ладоней Будды, и они столкнулись друг с другом.

Бум!

Мощная сила мгновенно сосредоточилась в том месте, где они встретились, и непрерывно извергалась в окружающее пространство. Будь то монах или монстр, все они в этот момент летели вверх ногами в ситуации, когда они не могли стабилизировать свои тела, и их отбрасывало более чем на десять футов. .

Нин Сю сжал его ноги, синие кирпичи под его ногами сразу треснули, и весь человек был прочно закреплен на земле, как гвоздь, не затронутый остаточной силой двух сражающихся.

Глядя на человека, который внезапно появился, чтобы сразаться со Святой Сектой Хуоцзя, выражение лица Нин Сю было довольно шокирующим.

Этот человек высокий и худощавый, одетый в очень редкую светло-голубую монашескую рясу. Вся шея, запястья и талия человека покрыты цепями бодхи, круглыми и темно-красными, с необычным видом.

Подобно святому монаху Хуоцзя, этот монах также является буддийским монахом первого ранга, и его аура намного сильнее и непостижима, чем у святого монаха Хуоцзя, которого только что повысили до первого ранга.

Одновременно на одном дыхании появились два святых монаха первого ранга буддизма и

даосизма. Эта битва довольно редка в будние дни. Когда мастер Цзи Юнь увидел этого высокого и худощавого монаха, он не мог не выпалить: «Святой монах Шуйтуо!»

Хотя Нин Сю был отделен от него на определенном расстоянии, он все еще мог ясно слышать то, что сказал мастер Цзи Юнь, благодаря своему удивительному слуху.

— Это святой монах Шуйтуо? Увидев появление высокого и худощавого монаха, Нин Сю был немного удивлен.

Я не ожидал, что когда что-то случится с башней демона-замка, это привлечет всех монахов, которые были в ретрите.

Перед ним Нин Сю всегда думал, что Шуй Туо должен быть стариком, который почти изнемог от масла, но на данный момент внешнему виду Шуй Туо Санга было самое большее сорок или пятьдесят лет. Посвежевший, но совсем не похожий на человека, прожившего почти двести лет.

Как только эти двое сразились, святой монах Хуоцзя внезапно показал небольшое неудобство и был отброшен ладонью святого монаха Шуйтуо, а старая монашеская ряса, завернутая в нее, была прямо разорвана и разорвана на большие и маленькие кусочки, разбросанные по земле. земле, не в силах выносить страданий вообще. прочность.

«Хоцзя, я еще не проснулся».

Внезапно другой толстый монах упал рядом со святым монахом Шуйтуо. Он был похож на лигра и громко кричал на святого монаха Хоцзя.

Этот голос был подобен грому, и он также нес в себе немного божественной силы, чтобы омыwać сознание людей, от чего тело святого монаха Хуоцзя внезапно замерло, и он схватился за голову от боли со сложным выражением лица.

Святой Шуй Туо и толстый монах посмотрели друг на друга и кивнули друг другу.

«Сердечные демоны Будды развили новое тело из сердечных демонов. Похоже, что Святой монах Хуоцзя не полностью контролируется сердечными демонами. Еще есть место для маневра. Отведите его в Вэй Тотан, чтобы стабилизировать сердечных демонов».

Под пристальным взглядом Нин Сю Шуй Туо и толстый монах взяли за руки, чтобы поднять Хуоцзя Сангху. После рева толстого монаха Хуоцзя Сангха, казалось, попала в ловушку демонического барьера, и там вообще ничего не было. способность сопротивляться.

был легко подвластен двум святым монахам и быстро увел его отсюда.

Увидев, как уводят святого монаха Хоцзя, все присутствующие монахи не могли не вздохнуть с облегчением. Если бы святой монах первого ранга буддизма и даосизма приложил все усилия, даже если бы все они были сложены вместе, для них было бы невозможно быть Хуоцзя. противник.

Аббат тут же сказал: «Продолжайте это делать и никогда не позволяйте чудовищу сбежать из этой области».

Со святым монахом Хоцзя, забирающим остатки живых существ в этих монстров, эти монстры больше не будут бессмертными, и вскоре место беспорядков контролировали монахи храма Далиньинь.

Нин Сю также приобрел много общих навыков благодаря хаосу этой волны демонических замковых башен, что было неожиданностью.

Вскоре, когда в пагоду Суояо прибывало все больше и больше монахов, ситуация постепенно стабилизировалась. С присутствием аббата и нескольких других выдающихся монахов в дальнейшем не было ничего общего с Джиюнь.

После того, как ситуация была взята под контроль, Нин Сю покинул состояние небесного короля и отправился на поиски Мастера Цзюня, и вместе с ним он снова отправился на встречу со святым монахом Суйдой.

Поскольку другая сторона уже покинула таможню, самым важным моментом стала передача трупного ножа другой стороне.

...

«Мастер Нин, спасибо за вашу помощь сегодня». По пути в Вэй Туо Тан отношение Мастера Цзи Юня к Нин Сю было явно более любезным.

Только что в Башне Запирания Демонов произошел несчастный случай, но Нин Сю вложила много энергии, чтобы остановить побег монстров. В глазах других это было очень благодарным поведением.

Но на самом деле только Нин Сю знал в глубине души, какую пользу он получил от хаоса Пагоды Монстров Замка. Он мог только сказать, что сегодняшняя поездка в храм Далиньинь была в нужном месте.

После выполнения Кинг-Конг Цзингун Нин Сю уже выбросил поврежденную одежду и надел новый комплект запасной одежды, который был помещен в тело повелителя. Роль этой марионетки теперь полностью раскрыта.

«Пожалуйста, как крупный бизнесмен, это то, что я должен сделать». — равнодушно сказал Нин Сю.

«Лорд Нин выглядит молодым, а он уже Бронзовый Леопардовый Командир Демонов. Этот талант действительно удивителен. Бедный монах просто хочет спросить у вас совета. Может ли Нин дать вам ответ?»

«Хозяин может спрашивать, пока я могу ответить, я не буду этого скрывать».

Мастер Цзи Юнь с любопытством спросил: «Когда ты только что сражался с этими монстрами, бедный монах Гуаньинь, твое тело стало больше, как алмаз, и оно очень похоже на буддизм и даосизм. Ты можешь сказать мне, что за магия? это дверь?"

Метод увеличения размера тела всегда был признаком буддизма, и большинство из них принадлежат буддизму, но даже в сегодняшнем храме Далининь немногие могут совершенствоваться до размеров Нинсю.

На высоте Чжанлю он существует только в «Тяньван Цзингангун», созданном давно сидящим великим Архатом. метод практики.

Никто не унаследовал самую важную мантию Великого Архата, поэтому этот вопрос стал главным сожалением Великого Храма Линьинь на протяжении стольких лет.

Однако не так давно несколько святых монахов в храме внезапно распространили что-то во внешний мир, так что монахам следует обратить внимание на поиск людей, освоивших Кинг-Конг Цзингун, когда они уходят.

Только тогда монахи в храме поняли, что первоначальная буддийская и даосская практика Тяньван Цзингангун на самом деле не была утеряна.

«Кинг-Конг-Конг-Гонг». Нин Сю ответил небрежно.

"Ой." Джи Юн кивнул.

долгое время.

"Что! Что! Небеса! Король! Король! Банда! Гонг!"

Рев, который потряс четыре диких животных, раздался на горной дороге, заставив всех птиц и зверей, выращенных в близлежащем храме Далинъинь, в одно мгновение бежать.

Некоторое время стоя птиц взмывала в небо, а олени и кролики бежали.

Мастер Цзиюнь повернул голову и недоверчиво посмотрел на Нин Сю: «Вы сказали, что практиковали Кинг-Конг-Гонг?!»

Нин Сю кивнул: «Точно».

«Это, как это возможно». Получив такой убедительный ответ, мастер Цзи Юнь вдруг не смог успокоиться, как бушующее море, совсем не смог успокоиться.

Храм Да Линъинь долго искал человека, которому суждено, теперь ты говоришь мне, что он далеко от неба и близко?

«Мастер Нин, пожалуйста, пойдем со мной». Цзи Юн сразу же увеличил скорость ходьбы. Об этом нужно как можно скорее узнать святым монахам в храме. Небесный Царь Ваджра Кунгфу, который не был передан великим Архатом, теперь снова появился. Приближается день.

Пришел в зал Вэй Туо на вершине горы. Здесь очень тихо, сад полон ароматных цветов, вершина горы облачна и туманна, а пейзажи прекрасны.

Как только Нин Сю последовал за Цзи Юнем в зал Вэй Туо, он услышал крик святого монаха Хуоцзя, и святой монах Шуйто и толстый монах работали вместе, чтобы подчинить его, чтобы святой монах Хуоцзя мог контролировать сам. Быстро просыпайтесь, подавляйте своего внутреннего демона и контролируйте свое тело.

«Мудрец Шуйто, этот Лорд Нин был уполномочен Зенхуэй прийти в храм Далиньинь, чтобы увидеть вас». Цзи Юнь сказал сразу после того, как увидел святого монаха Шуйто, стоящего в зале.

«Чань Хуэй...» Как только Мудрец Шуйто услышал это имя, выражение его лица внезапно стало намного мягче.

Чаньхуэй был учеником, которого он принял, когда еще был четвертым по рангу в буддийском даосизме в ранние годы своей жизни. После того, как святой монах Шуйто перешел в верхний третий чин, он больше не принимал внешних учеников, и Чанхуэй стал единственным оставшимся от него. один из его учеников.

Зная, что это было поручение Зенхуи, мудрец Шуйто посмотрел на Нин Сю и сказал: «Этот благодетель, почему Зенхуи доверил тебе прийти сюда».

Даже если Нин Сюдан вкратце объяснил, что он пережил на горе Юнься, если он хотел приехать на гору Юнься, монах Чжэну должен сообщить об этом в храм Далиньинь после

возвращения в Цзинчжоу из префектуры Юньцзе. Нин Сю не говорил много о многих деталях.

«Мастер Чанхуэй попросил меня принести трупный нож, который он получил, в храм Далининь, и его нужно передать Шуй Туо». Нин Сю открыл сундук повелителя, протянул руку и достал из него трупный нож. Передайте это Мудрецу Сутре.

Пока другая сторона берет на себя управление, задача его поездки выполнена.

«Трупный нож... Я не ожидал, что Чанхуэй найдет эту штуку». Мудрец Шуйто взял трупный нож, и его глаза внезапно загорелись.

Что касается ножа для разрезания трупов, мастер Чанхуэй рассказал только Нин Сю, поэтому монах Чжэнву не знал об этом, и никто во всем храме Далининь не знал об этом.

Узнав эту новость в этот момент, Шуй Туо Сан был вне себя от радости, и проблема обладания этим высшим сокровищем внутреннего демона Хо Цзя Сан Санга больше не является проблемой.

"Благодарю Тебя, Господь." Мудрец Шуйто искренне поблагодарил Нин Сю, а затем направился к Священному Хуоцзя, которого толстый монах насильно поставил на колени, держа трупный нож.

На глазах у всех я увидел, как Святой Шуй Туо прямо поднял свой меч и с силой ударил Святого Хуоцзя сзади. Эта сцена возникла очень внезапно, что сделало всех неожиданными, и на его лице были невероятные выражения.

"Святой монах, ты!" — удивленно сказал Джи Юн.

Однако, прежде чем мудрец Шуйто смог объяснить, он увидел спину мудреца Хуоцзя, внутри щели, пронзенной трупным ножом, что-то тихо шевелилось.

Парень, похожий на святого монаха Хуоцзя, быстро вышел из него, но лицо этого парня было полно злых выражений, которые невозможно было скрыть, а его глаза были алыми.

«Какой сердечный демон». Толстый монах обрадовался, увидев это, и тут же схватил парня за голову и силой вырвал ее из святого монаха Хуоцзя.

Таким образом, внутренний демон отделяется от тела, и святой монах Хоцзя больше не подвергается влиянию внутреннего демона, и контроль над этим телом попадает в его собственные руки. Отныне в храме Далининь официально есть еще один буддийский даос. Святой монах.

Как бы ни боролся внутренний демон, толстый монах достал несколько страниц священных писаний, которые носил с собой, и обернул их вокруг внутреннего демона. В то же время он читал сердечную сутру покорения демонов, что прямо заставило внутреннего демона святого монаха Хуоцзя потерять способность сопротивляться.

Святой монах Хоцзя в теле ребенка медленно поднялся с земли и довольно слабо поблагодарил двух святых монахов: «Спасибо вам двоим за то, что на этот раз помогли мне избавиться от моих внутренних демонов».

«Ты все равно должен поблагодарить этого донора. Если у тебя нет заветного трупного ножа, который он прислал, тебе действительно не так просто избавиться от своего внутреннего демона». — равнодушно сказал Шуй Туо.

Нин Сю знал только, что нож для разрезания трупов может разрезать три трупа, но он не знал, что он изгоняет демонов. Таким образом, эта вещь действительно была достойна слова «Высшее сокровище».

На пути совершенствования самое страшное — это внутренние демоны. Эта вещь доставит большие неприятности, когда вы столкнетесь с узкими местами или рассеянными мыслями. Существование трупного ножа эквивалентно тому, что вам больше не нужно беспокоиться о внутренних демонах. проблема.

Но для Нин Сю ему все равно, есть у него демоны или нет. Поскольку он некоторое время совершенствовался, он пошел по пути, отличному от пути обычных людей.

Эту дорогу для краткости называют «открытием».

После того, как положение святого монаха Хоцзя стабилизировалось, Цзи Юнь немедленно подошел к святому монаху Шуйтуо и прошептал ему о мастерстве Нин Сю в Кинг Конг Цзингун.

Небесный Король Кинг Конг Конггонг всегда был символом Будды, великого Архата. Жаль, что этот метод тренировки тела не унаследован великим Архатом.

Не так давно Шуй Туо и несколько других святых ощутили явление дыхания Великого Архата Небесного Царя Ваджра Гонга в Цзинчжоу. Предположительно кто-то не знал причины получения в наследство Небесного Царя Искусства Ваджры. Поэтому Они сказали монахам в монастыре выйти и найти их.

Но за последние месяц-два подвижек в этом вопросе нет.

Я не ожидал, что сегодня человек, унаследовавший Кинг-Конг Цзингун, действительно сам пришел в храм Далинъинь. Если бы Цзи Юнь этого не заметил, никто бы и не подумал об этом.

Ши Туо поспешно подошел к Нин Сю и спросил: «Я осмеливаюсь спросить благодетеля, как вы унаследовали Кинг-Конг Цзингун».

Причина, по которой он осмелился разоблачить, что он изучил Кинг-Конг-Гонг перед этими монахами, заключалась в том, что Нин Сю был уверен в своем сердце, и он не беспокоился о том, что эти монахи будут принуждать его, чтобы получить Кинг-Конг. Конг Гонг.

Не говорите, что он Фу Мовэй, стоящий за всей дивизией Фумо. Как только он столкнется с проблемой, Мофо Нинсю придет, чтобы спасти себя, и есть еще много путей.

Нин Сю непреднамеренно рассказал о Шестизначной Золотой Жемчужине и Мудреце Шуй Туо, чтобы он мог понять.

Кинг-Конг-Конг-Гонг не является такой обычной практикой. Это можно сказать устно. От великого Архата, который сохранил метод практики Тяньван Кинг Конг Гонг в шестизначных золотых бусинах, а затем открыл его, вырвутся чудеса неба. Вы можете видеть эту дверь. Упражнения не простые.

Так что, даже если Храм Далиньинь хочет получить метод совершенствования Кинг-Конг Цзингун от Нин Сю, все не так просто. Если они не достигли силы Да Лоханя, я боюсь, что они вообще не смогут научить Кинг-Конг Цзингун других.

«Удача, шансы донора и моего храма Далингинь не малы». Шуй Туо не мог не вздохнуть.

Нин Сю ответил: «Это просто случайность».

Цзи Юнь посмотрел на Нин Сю, и его сердце горело. Если бы он смог получить метод совершенствования Кинг-Конг Цзингун от Нин Сю, это было бы захватывающим событием для всех монахов в храме Далиньинь.

«Мастер Нин изучил Небесного Короля Великого Архата Кинг Конг Цзингонга, поэтому его можно считать потомком Великого Архата, и он имеет очень тесные отношения с моим храмом Далиньинь. В будущем, когда я выйду, когда бы я ни встретил трудности, все в моем храме Далиньинь узнают. С помощью лорда Нина, это для вас». Шуй Туо вынул жетон из рук и передал его Нин Сю.

Увидев этот знак, лица святого монаха Хуоцзя и толстого монаха одновременно слегка изменились.

Всего в храме Далингинь пять буддийских орденов, все они были оставлены великим Архатом. заказ человека.

Святой монах Шуитоу передал этот буддийский указ Нин Сю, и смысл, заключенный в нем, необычен.

эквивалентен Нин Сю, хотя он и не буддист, его статус так же высок, как и у великого архата.

Хотя Нин Сю не понимал смысла этого буддийского указа, по выражениям нескольких присутствовавших святых монахов можно было судить, что смысл этого не прост. Святой монах Шуитоу намеревался отдать эту вещь себе, у нее должна быть цель. .

— У вас есть какие-то условия? — спросил Нин Сю.

«Но это немного эгоистично. Я также надеюсь, что когда вы, Лорд Нин, станете достаточно сильны, чтобы обучать других Кинг-Конг-Гонгу, я надеюсь, что вы сможете вернуть метод совершенствования Кинг-Конг-Гонг Тяньвань в храм Далининь, поэтому что я могу снова вернуться в Далинъин. Наследие Архата».

"Это так просто?"

"Да."

Нин Сю протянул руку, чтобы принять приказ Будды, и сказал: «Хорошо, тогда я соглашусь на это условие вашего святого монаха».

Чтобы иметь возможность передать Кинг-Конг Цзингун другим, Нин Сю должен, по крайней мере, стать таким же сильным, как великий Архат.

В то время Нин Сю понятия не имел, насколько он улучшил Кинг-Конг Цзингун с помощью своей панели мастерства, но он больше не заботился об исходной версии Кинг-Конг Цзингун, полученной от Люянь Цзиньчжу, и обучал Далин. Звук Храма совершенно не беспокоит.

«Сегодня я пришел в храм Далинъинь. Все, что мне нужно было сделать, было завершено. В отделе много дел. Я больше не буду откладывать. Сначала я вернусь в отдел». Сразу отвернулся.

Увидев спину Нин Сю, поспешно удаляющуюся, Мастер Цзи Юнь громко сказал: «Святой Шуй То, не будет ли этот буддийский указ слишком резким, кто знает, сможет ли этот Мастер Нин Ши практиковать в будущем? С той же силой, что и великий Архат. , не говоря уже о чрезвычайно высокой смертности Фу Моси, вполне возможно, что через несколько лет люди этого Нин Шичжу исчезнут».

Шуй То равнодушно сказал: «Молодому человеку, который может достичь четвертого уровня

боевых искусств в этом возрасте, абсолютно нечего сказать о своем таланте и потенциале. У него есть очень большая возможность стать сильным человеком, как великий Архат, Ву. Шэн и Тяньцзюнь. Что касается смертности... В этом мире нет ничего абсолютного, все, что мы можем сделать, это сыграть один раз, это единственный шанс для храма Далиньинь найти Кинг-Конг-Конг-Гонг.

Толстый монах согласился: «Я также согласен с решением Шуйто, если он сможет найти Кинг-Конг Цзингун великого Архата, это можно расценивать как исповедь перед выдающимися монахами, сидевшими в прошлом, и восполнить их Неспособность совершенствоваться до Короля Небес. Сожаление Кинг Конг Гонга».

«Этот Демон-Командир Демонов не прост». Святой монах Хуоцзя со слабым выражением лица многозначительно сказал: «В нем есть очень таинственная и мощная аура, похожая на буддизм, но не совсем».

Святой монах Шуйто улыбнулся и сказал: «Ты тоже это чувствуешь, кажется, это не моя иллюзия, этот Демон Фувэй определенно не обычный человек, все с нетерпением ждут этого, с нетерпением ждут, когда храм Далининь вернет себе Кинг-Конга. Цзингун, в тот день».

<http://tl.rulate.ru/book/80453/2446150>